

Русская любовница парижской богемы

Выставка Маревны в Третьяковке

Приглашает Фаина Балаховская

Это сладкое имя — Маревна — для юной художницы придумал Максим Горький в 1911 году. Мария Воробьева-Стебельская (1892–1984) хотя и недолго гостила у Горького на Капри, все же успела стать почти невестой пасынка великого пролетарского писателя. Она быстро вызывала симпатию, еще быстрее — сочувствие. Она «выросла на Кавказе, попала в Ротонду девчонкой; выглядела экзотично, но была наивной... нравилась Савинкову, но была с ним строга, называла его „старым циником“, вспоминал Эренбург. Нравилась Маревна не только Савинкову. У нее был долгий, бурный роман с Диего Риверой, сложные отношения с Хаимом Сутиным, были поклонники и с менее звонкими именами.

В своих воспоминаниях о бурных днях и чужих описаниях Маревна предстает настоящей оторвой — стойкой, бесшабашной, жизнерадостной. У миниатюрной голубоглазой блондинки был бешеный темперамент, склонность к розыгрышам и авантюрам, экстравагантным выходкам. Несчастливое одинокое

Такой представляла себя Маревна — возлюбленная Диего Риверы и Хаима Сутина, подруга Максимилиана Волошина и Ильи Эренбурга

детство прошло в общении с любящим, но очень странным то ли отцом, то ли отчимом. Старательно растившим из девочки мальчика. Глубокая сосредоточенность на себе, провоцируемые переездами этнографические впечатления, странные друзья вроде маленького медвежонка сформировали натуру совершенно особенную. Нравы парижской богемы иногда шокировали молоденькую диковатую россиянку, но она не отступала перед трудностями и готова была участвовать в оргии, чтобы только не прослыть ханжой. По собственному признанию, Маревна часто бывала причиной скандалов и безобразий, на балы являлась «одетой под мужика», с удовольствием шокировала, закатывала оплеухи, била посуду.

Стихи «суматошной, всегда в ярких одеждах» Маревне посвящали Максимилиан Волошин и Илья Эренбург. Вместе с Диего Риверой они составляли круг ближайших друзей русской художницы. Маревна рисовала странную компанию и вспоминала о бурной реакции на появление живописной группы прохожих: «Да тут цирк появился! Две обезьяны, толстый слон и

девица из „Трех мушкетеров!“ Ее парижская жизнь полна была массой интереснейших знакомств и серьезной работой — Маревна хотела стать настоящим художником. Картины у нее получались нарядные, немного вызывающие. Они привлекали покупателей, но серьезные маршаны не слишком верили в женщин-художников. После первой мировой Маревна увлеклась неновым уже пуантилизмом. Наступила другая эпоха, старые друзья разехались. Жизнь становилась труднее, приходилось подрабатывать — плести пояски, делать эскизы для тканей. В 1936 году Маревна покинула Париж. На юге Франции, затем в Лондоне она писала воспоминания и картины о парижской богеме, замечательном прошлом. Картины Маревны известны мало — в Россию они попадали редко. Выставка «русской парижанки» в Третьяковской галерее материализует знакомое по книгам, легендам, воспоминаниям имя. Но вряд ли художественный талант Маревны затмит ее славу легендарной тусовщицы.

Третьяковская галерея,
с 14 октября до 9 ноября